

Феликс Светин

Ветераны

Феликс Анатольевич Светин

Ветераны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70622341

SelfPub; 2024

Аннотация

Новелла, повествующая о разном отношении двух ветеранов к памяти о Великой Отечественной войне.

Феликс Светин

Ветераны

Только что закончилась перемена, ученики 8 «Б» класса готовились к уроку русского языка, доставали из портфелей учебники и вложенные в них как закладки рабочие тетради. Из открытых окон класс заполнялся душистыми ароматами растущий в школьном саду черемухи и только-только зацветающий сирени. Стояли первые очень погожие дни так долгожданного всеми учениками, да и учителями мая.

Игорь Корольков обожал май. Уроков на дом задавали мало, на самих уроках в основном было повторение, физкультура на улице, да и гулять после школы можно было почти до восьми вечера. Не месяц, а прелесть.

Прозвенел звонок на урок ученики заняли свои места, в класс вошла классный руководитель и учитель русского языка Вера Павловна Ульянова. Она была женщиной доброй и очень порядочной, и всю свою более чем тридцатилетнюю карьеру в школе старалась соответствовать своей фамилии, поэтому часто была строга, жутко принципиальна и требовательна. Однако уже как два с лишнем года вождь мирового пролетариата был в стране не в почете, а Вера Павловна по привычке все также старалась ему соответствовать.

– Ребята сегодня урока русского языка не будет, он перенесен на завтра и поставлен в расписание седьмым, а сегодня

в рамках плана патриотического воспитания нашей школы и нашего класса к нам пришел почетный гость. Вера Павловна говорила как всегда долго и подробно и как всегда обстоятельно.

– Ну вот завтра еще седьмой урок парится с Лениной (так за глаза вся школа звала Веру Павловну). Сердился в своих мыслях Игорек Корольков.

– Сегодня к нам пришел ветеран Великой Отечественной войны, участник Сталинградской битвы, с боями дошедший до Венгрии, заместитель председателя городского совета ветеранов дорогой наш Иван Данилович Красин. Иван Данилович заходите! Вера Павловна громко зааплодировала, своими жестами показала, что надо встать и аплодировать тоже. Класс встал и все захлопали в ладоши.

Игорь записал карандашом на последней странице тетради по русскому языку фамилию и имя почетного гостя, чтобы потом расспросить у своего деда тоже ветерана по больше о нем.

Под детские аплодисменты в класс вошел Иван Данилович. Высокого роста статный с круглым красным лицом не молодой человек. На нем был тёмно-зелёный пиджак, а на самом пиджаке почти не было свободного места от обилия орденов, медалей и прочих наград. Все эти знаки отличия при каждом шаге ветерана издавали громкое позвякивание.

– С наступающим праздником Великой Победы! Товарищи дети! Громким хорошо поставленным голосом обратил-

ся к ученикам Иван Данилович.

– Спасибо! И Вас тоже! Нестройным хором ответили ему восьмиклассники.

– Война для меня началась 22 июня 1941 года в Москве. А закончилась в феврале 1945 в Будапеште в Венгрии. Начал свой рассказ Иван Данилович. Говорил он, долго и торопливо стараясь как можно больше выдать событий, дат, фактов и биографий всплывающий из глубин его памяти. Речь его была легка и доступна и явно произносилась не первый раз. Он рассказал, как «кипела волжская вода» под Сталинградом, как страшно первый раз идти в атаку, и как несложно «взять языка» когда идешь в десятый раз за линию фронта в глубокий тыл врага и много еще чего. Сорок минут урока прошли достаточно быстро Иван Данилович только что называется «разошелся» но прозвенел звонок, а Вера Павловна характерным жестом показала классу что вставать пока рано.

– И вот что я вам скажу в конце своего выступления товарищи дети! Я горжусь тем, что в моей жизни, в моей молодости была война! Она сделала из меня «маменькиного и папенькиного сынка» настоящего мужика. Я желаю вам мирного неба, но, если в вашей жизни случится защищать Родину делайте это без страха. Помните это ваш священный долг. С Днем Победы!

– Поблагодарим бурными аплодисментами нашего дорогого Ивана Даниловича за интереснейший рассказ о войне,

я сама узнала много нового и даже записала себе кое-что.

– А это Иван Данилович Вам. С этими словами и под детские хлопки Вера Павловна передала Красину букет из трех красных гвоздик и что-то завернутое в газету и перевязанное красной ленточкой.

– А еще Иван Данилович наш директор ждет сейчас Вас у себя. Тихо чтобы не слышали дети сказала ветерану Вера Павловна.

– Спасибо, спасибо! Фронтовые «Сто грамм» сейчас очень кстати! Зачем-то громко сказал Красин, подмигнув одним глазом и без того смутившейся Вере Павловне.

Иван Данилович вышел из класса и направился в направлении кабинета директора. Урок был последний восьмиклассники и восьмиклассницы стали торопливо собираться по домам.

– Корольков задержись! Как обычно в своей манере сухо и по-деловому уже в коридоре обратилась Игорю Вера Павловна.

– Я ничего такого не делал. Насторожился Игорь. Он не был хулиганом, но пошалить мог, мог и подражаться, но по делу. А вообще Игорь Корольков был вполне воспитанным и хорошим учеником.

– Корольков я знаю, что твой дед тоже участник Великой Отечественной войны. Может быть, он придет до 9 мая расскажет вот как сегодня Иван Данилович. Поговори с ним пожалуйста. А то у нас план по патриотическому воспитанию

срывается, там написано, что должно быть две встречи с ветеранами, а прошла одна. И кого я сейчас найду?

– Хорошо Вера Павловна поговорю сегодня с дедушкой. И завтра утром Вам скажу придет он или нет. Игорь взял школьный портфель и быстрым шагом пошел к школьной раздевалке. Услышав в след – Спасибо Корольков!

Выйдя из школы Игорь с головой, окунулся в свой любимый май. На улице было тепло, но не жарко, везде в городе цвела черемуха и зацветала сирень, а легкий ветерок гонял аромат этого цветения по всем улицам и переулкам.

– Дедушка привет! Открывая дверь квартиры своим ключом, громко поздоровался Игорь. В семье Корольковых было железобетонное правило Игорь называет деда – дедушкой, бабу – бабушкой, маму – мамочкой а Игоря все и всегда называли Игорек.

– Здравствуй Игорек! Иди сюда! Из глубины квартиры послышался не молодой, но сильный голос. За массивным письменным столом, как всегда, в халате, одетом поверх белой рубашки, сидел и читал газеты Дмитрий Иванович Корольков.

Дед Игоря – Дмитрий Иванович Корольков был личность весьма неординарная. Фронтовик. Имея четыре класса образования, он каким-то невероятным образом перед пенсией занимал должность главного финансового инспектора города и района и был членом районного комитета КПСС. Но с рождением Игоря неожиданно для всех ушел на пенсию и

вот уже 15 лет был персональным пенсионером районного значения. Не смотря на свой преклонный возраст Дмитрий Иванович выглядел – прекрасно: густые черные волосы почти без седины были зачесаны назад, на всегда выбритом лице почти небело морщин, умные зеленые глаза пристально и ясно смотрели, а разум не подводил.

Жили Корольковы в большой двухкомнатной квартире в четверым: Дмитрий Иванович, его жена Мария Михайловна и их дочь мама Игоря Вера Дмитриевна, и Игорек. Мария Михайловна занималась домашними делами, а Вера Дмитриевна допоздна работала в одном из столичных НИИ.

– Сейчас мать придет поесть тебе разогреет, а пока посиди со мной расскажи, как в школе? Матерью Дмитрий Иванович называл Марию Михайловну.

– Дедушка, а у тебя наград много? Начал Игорь из далека, расположившись в кресле рядом со столом деда.

– Есть. Медали «За боевые заслуги», «За отвагу», орден «Великой отечественной войны», много «юбилейных» медалей. Даже знак «50 лет в КПСС». А тебе зачем?

– Дедушка, давай все твои медали на пиджак твой самый красивый, черный который прикрепим. Продолжил тему наград Игорь.

– Игорь, вот это совсем уж не к чему. Пусть себе лежат, где лежат, и зачем ты меня о них спрашиваешь? Голос Дмитрия Ивановича становился все строже.

– Понимаешь дедушка меня наша Ленина, ой ну то есть

Нина Павловна попросила тебя уговорить к нам в класс приди о войне рассказать. Представляешь как будет здорово ты все медали наденешь, расскажешь, как воевал. Меня знаешь как потом в классе уважать станут. К нам сегодня один ветеран приходил весь в медалях ему даже хлопали два раза. Раскрыл перед дедом все карты Игорек.

– Ах вот оно что. А тебя не уважают что ли? Хмуρο спросил Корольков старший.

– Уважают! Но будут еще больше. Тихо ответил Игорек.

– Послушай внук! В школе уважать должны не за деда что вестъ в медалях, а за то, что учишься хорошо или в спорте достижения имеешь, в крайнем случае «дать сдачи» можешь. А лучше всего, когда это все вмести и еще друзей не придаешь и не врешь. Вот тогда – это уважение, понял меня? Если понял, то и в школе, и на работе, и в армии да везде проще будет. Строго сказал Дмитрий Иванович тяжёлым взглядом зеленых глаз посмотрев на внука.

– Понял. Значит не пойдешь в школу? Еще раз спросил Игорьь деда.

– Нет не пойду! Мне сказать ребятам из твоего класса нечего. Я вовсе не герой и не храбрец какой ни будь. 22 июня 1941 года, когда по радио запели «Вставай страна огромная» я пошел в военкомат с ребятами и мужиками из нашей деревни. Сразу же забрали всех моложе 25 лет, а мне было уже 34 года и нас таких было человек пять нам сказали – работайте пока мужики. Из тех, кто ушел в июне обратно не вер-

нулся не, кто. На фронт меня призвали уже в сентябре 1941, старшиной воевал под Наро-Фоминском, потом под Орлом, под Смоленском дошел до Бобруйска, а оттуда направили в танковую школу под Кострому там встретил Победу.

– Ничего себе! Удивился Игорек.

– Когда призвали стало страшно, нет не за себя, за жену и за дочку Нинку ей было только девять лет. Думал вот убьют кто о них позаботится, кто дочь «в люди» выведет, а инвалидом без ног или рук обузой для них стану – вот где ужас. Под Наро-Фоминском два месяца в сырых и холодных окопах сидели, из ружей противотанковых по танкам немецким били. Сколько крови, грязи, боли там увидел на тысячу жизней хватит. Под Орлом в тридцать с лишнем лет тяжелое ружье противотанковое таскал... А вот в Смоленской области в 1943 году первый и последний раз в жизни в атаку штыковую ходил, не должно быть больше штыковых атак – бесчеловечно это. Когда нас подняли я кричал не за Сталина, не за Родину, а за Машку и Нинку и матом страшным. Хотя уже тогда коммунистом был, и кстати скажу – коммунистом и умру. Выжил, медаль дали «За Отвагу» только эта атака мне потом двадцать лет снилась. Представляешь внук двадцать лет... Дмитрий Иванович говорил очень эмоционально, но было видно, что каждая его фраза давалась ему не легко. Глаза его начинали намокать, по гладко выбритой щеке покатила слеза.

– Дедушка почему ты мне это не когда не говорил? Не

плачь пожалуйста. Игорек встал с кресла и обнял деда за плечи.

– Зачем это кому-то говорить? Я не хочу об этом вспоминать и тем более говорить. Теперь понял дорогой внук почему я не пойду к тебе в школу про войну рассказывать я ее забыть пол жизни пытаюсь. И вот еще что скажу Игорек нет ничего страшнее войны, я это понял в первые минуты, когда попал на фронт и все свою жизнь помнил это, поэтому честно жил и трудился. И тебя прошу жить также честно и работать честно, Родину любить, семью свою любить, как я Вас люблю. Дед Игоря начал успокаиваться.

– Конечно понял дедушка! А нам сегодня ветеран говорил, что гордится что на войне был. Значит он обманывал нас? Смущено спросил деда Игорь.

– Не знаю может обманывал, а может и нет. Я точно не горжусь. А ты не запомнил кто к вам сегодня приходил? Спросил внука Дмитрий Иванович.

– Даже записал. Игорек сходил в прихожую за портфелем достал тетрадь и прочитал: Иван Данилович Красин.

– А, Красин знаю его. В 1941 году ему было девять лет. Вот и думай обманывал он вас или нет. Широко заулыбался старший Корольков.

Из кухни послышался голос Марии Михайловны: – Обедать идете? И дед с внуком пошли обедать.

На следующий день на вопрос Инны Павловны придет ли дед Игоря в школу в качестве почетного гостя на патриотиче-

ский классный час Игорь односложно ответил – дед не придет. Инна Павловна была не глупой женщиной и все сразу поняла.